

УДК 342,56: 94 (571,51) «1945-1950»
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-75-86

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1950)

Печерский В. А.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
(ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»)
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение деятельности Красноярского краевого суда в период послевоенного восстановления народного хозяйства.

Процедура и методы. Проведён анализ теоретического материала (документов из фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК)). При проведении исследования использовался метод анализа, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы исследования процесса функционирования советской системы правосудия в отдельно взятом регионе.

Результаты. Выявлены закономерности деятельности Красноярского краевого суда в послевоенный период.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение деятельности отечественных органов юстиции и правопорядка советского периода.

Ключевые слова: Красноярский край, Красноярский краевой суд, правосудие, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство

THE KRASNOYARSK REGIONAL COURT IN THE POST-WAR PERIOD (1945–1950)

V. Pechersky

*Khakass Research Institute of Language, Literature and History (GBRI RKh «KhRILLH»)
23 Shchetinkin ul., Abakan 655017, Russian Federation*

Abstract

Aim. To elucidate the activities of the Krasnoyarsk Regional Court during the post-war recovery of the national economy.

Methodology. The research was based on an analysis of documents from the funds of the Krasnoyarsk Region State Archive (KRSA). The methods of comparative-historical and chronological analysis were used to investigate the functioning of the Soviet justice system in a particular region.

Results. The main patterns in the activities of the Krasnoyarsk Regional Court in the post-war period were revealed.

Research implications. The research results contribute to the study of the activities of domestic justice and law enforcement authorities during the Soviet period.

Keywords: Krasnoyarsk Region, Krasnoyarsk Regional Court, justice, criminal proceedings, civil proceedings

Введение

Во второй половине 1940-х гг. советское государство и общество залечивали раны, нанесённые войной. Особое место в этом процессе принадлежало судебным органам.

Население испытывало острую нужду в продуктах и товарах. Государство же в первые послевоенные годы не всегда могло дать своим гражданам всё необходимое, что порождало рост экономической преступности, который должны были остановить судебные и правоохранительные органы.

В военное время было немало тех, кто из трусости или по идейным соображениям сотрудничал с врагом. Их адекватное наказание было одной из основных задач послевоенной юстиции.

В войну усложнились частнопроводные отношения: было потеряно или уничтожено большое количество государственной и личной собственности, многие советские граждане лишились жилья, распались семьи. Население активно перемещалось по стране: эвакуированные гражданские лица и демобилизованные фронтовики возвращались к прежнему месту жительства, что также порождало жилищные споры и повышало нагрузку на транспорт. Все эти проблемы должны были разрешить советские судебные органы.

Деятельность судебных органов не является самой популярной темой в исторической науке. Историографический обзор проблемы приведён в статье А. Я. Кодинцева [3].

М. В. Кожевников одним из первых начал изучать историю советских судебных органов. Его книга «История советского суда» [4], несмотря на чрезмерную идеологизированность, представляет собой один из лучших научных трудов по заявленной тематике.

Особенности работы судов в послевоенный период отражены в работе канадского историка советского права Питера Соломона [7]. Работе советских судебных органов в послевоенный период посвящена статья О. В. Коноваловой [5].

На региональном уровне тема получила освещение в статьях В. Н. Казарина и В. А. Иванова и Е. В. Долгополовой [2; 1].

Согласно Закону «О судеустройстве СССР, союзных и автономных респу-

блик» от 16 августа 1938 г. в компетенцию краевых, областных, окружных судов и судов автономной области входило рассмотрение отнесённых законом к их ведению уголовных дел о «контрреволюционных» преступлениях. Об особо опасных преступлениях против государственного управления, о хищениях социалистической собственности, об особо важных должностных и хозяйственных преступлениях.

А также отнесённые законом к их ведению гражданские дела по спорам между государственными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями. К компетенции таких судов относилось и рассмотрение протестов и жалоб на приговоры и решения народных судов.

Таким образом, краевой суд должен был рассматривать дела не только как суд первой инстанции, но и заниматься пересмотром приговоров и решений, вынесенных народными судами.

В данной статье исследуется деятельность Красноярского краевого суда с 1945 г. – даты окончания войны, по 1950 г. – года, когда в СССР, после отмены в 1947 г., была вновь введена смертная казнь.

Деятельность краевого суда по первой инстанции

Уголовные дела, которые рассматривали судебные инстанции такого уровня, зачастую были политически мотивированными и накладывали на судей большую ответственность. Прежде всего, это были процессы о «контрреволюционных» преступлениях. Как отмечает С. А. Папков, в послевоенный период «вопреки общественным ожиданиям и профессиональным оценкам юристов советская уголовно-правовая система остались практически без изменений» [6, с. 333].

Огромные людские и материальные потери, понесённые страной в военное время, необходимость восстановления разрушенного, рост преступности никак

не могли способствовать смягчению репрессивной политики.

По мнению О. В. Коноваловой, после войны в обществе витали антиправительственные настроения, а идеологическое и политическое ужесточение в послевоенные годы сопровождалось физическим террором [5, с. 194].

К «контрреволюционерам» приравнивались и расхитители государственной собственности, поступки которых попадали под действие Постановления ЦИК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В качестве санкции этот закон предусматривал высшую меру социальной защиты, а при смягчающих обстоятельствах – десять лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В статье 131 Конституции СССР 1936 г. лица, покушавшиеся на общественную и социалистическую собственность, провозглашались «врагами народа».

В военное время «контрреволюционные» преступления часто рассматривались военными трибуналами. С окончанием войны такие дела были переданы в компетенцию краевых, областных, окружных и верховных судов АССР. В связи с этим нарком юстиции СССР Н. М. Рычков своим письмом от 11 октября 1945 г. обязал председателей судов организовать рассмотрение этих дел «так, чтобы было обеспечено правильное применение судебных репрессий и соблюдение государственной тайны, а также обеспечено рассмотрение этих дел в установленный 20-дневный срок»¹.

Николай Михайлович был вынужден заметить, что, с одной стороны, суды допускали к таким подсудимым слишком мягкие меры наказания, а с другой – чрезмерно суровые. В качестве примера он отметил Кемеровский областной суд. 65 приговорённым им к высшей мере на-

казания с начала 1945 г. Верховные суды СССР и РСФСР заменили расстрел лишением свободы, а по одному делу смертный приговор был отменён и направлен на новое расследование².

Кемеровская область была образована 23 января 1943 г., и недавно назначенные члены областного суда стремились показать служебное рвение излишне суровым обхождением с «контрреволюционерами».

В большей степени распоряжения наркома касались судебных органов бывших прифронтовых территорий, находившихся на военном положении, поэтому полномочия судов общей юрисдикции были ограничены, и они не имели опыта по осуществлению правосудия по соответствующим статьям. Красноярский же краевой суд всю войну судил и «контрреволюционеров» и расхитителей, однако прислушаться к мнению наркома следовало и краевым судьям.

В первом полугодии 1946 г. в краевой суд по первой инстанции поступило 123 уголовных дела. Из них 69 было возбуждено по ст. 58.10 (антисоветская пропаганда и агитация), 4 таких дела краевой суд направил на доследование. По ст. 58.14 (контрреволюционный саботаж) поступило 10 дел, из которых одно было прекращено. По другим «контрреволюционным» преступлениям было два дела, из которых одно направили на доследование³.

Основную массу «контрреволюционеров» составляли «агитаторы и пропагандисты». Несдержанные на язык граждане в частных разговорах, а иногда и в публичных выступлениях критиковали как советскую власть, так и вождей советского государства, что в исследуемый период было серьёзным преступлением.

Некоторое количество среди совершавших «контрреволюционные» преступления составляли саботажники. В основном в этой группе обвиняемых были беглецы из мест заключения. Ещё в военное время побег ряда категорий за-

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 31. Л. 33.

² Там же. Л. 33 об.

³ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 32. Л. 8.

ключённых был приравнен к саботажу.

По Постановлению от 7 августа 1932 г. в первом полугодии 1946 г. в краевой суд поступило 19 дел, из них 1 было направлено на доследование. По прочим статьям УК и другим законодательным актам за этот период было 23 дела¹.

Подсудимыми по делам, возбуждавшимся за нарушение положений Постановления от 7 августа 1932 г., часто становились работники финансовых органов, совершавшие крупные растраты государственных средств. Так, в 1946 г. перед краевым судом предстали бывшие сотрудники Минусинского городского финансового отдела: старший инспектор Неклюдова и бухгалтер Степанова. Краевой суд признал их виновными в расхищении государственных средств в сумме 177527 руб. Суд был вынужден отметить, что руководство горфинотдела не контролировало и не проверяло работу этих лиц, поэтому ничто не помешало им присвоить такую крупную сумму.

Столь же беспечным было начальство одной из сберегательных касс в Кировском районе Красноярска, что позволило кассиру-контролёру М. А. Подпориной, девушке 1928 года рождения, за семь месяцев нахождения на этой должности, расхитить более 40 тыс. руб., составляя фиктивные ордера и подложные расписки. Начальство ни разу не проверило работу восемнадцатилетней кассирши.

Не проявили должной бдительности и руководители Нижнеингашского района, принявшие на должность районного налогового инспектора В. К. Парфёнова, осужденного в 1940 г. за расхищение государственного имущества. Новый инспектор взялся за старое и в его карманы перекочевали государственные средства, собранные с колхозников в виде налогов².

В результате преступных действий таких граждан государство несло огромные убытки, особенно чувствительные для ослабленной войной советской эконо-

мики. Судьи стремились не только покарать виновных и возместить понесённые убытки, но и разобраться с причинами, породившими такие преступления. При ближайшем рассмотрении оказалось, что причиной расхищения государственных средств был не только преступный умысел отдельных лиц, но и недостаточное внимание руководящих работников к деятельности своих подчинённых.

Учитывая характер рассматриваемых краевым судом дел, оправдания в этой инстанции происходило достаточно редко. Из 224 подсудимых за первые шесть месяцев 1946 г. краевой суд оправдал семерых или 3% подсудимых.

Из осужденных 217 человек, к расстрелу были приговорены 5 или 2,3%, к 10 годам лишения свободы – 83 или 38%, от 5 до 9 лет – 88 (40,5%), от 5 до 8 – 15 (6,9%), от 2 до 5 – 19 (8,6%). Остальные 7 осужденных были приговорены к наказаниям, не связанным с лишением свободы. К 139 признанным виновными краевой суд применил поражение в правах. У 65% осужденных было конфисковано имущество³. Дополнительные меры наказания применялись к большинству осужденных судебными инстанциями такого уровня, поскольку таковые предусматривались статьями, находившимися в их компетенции.

В отношении смертной казни письмо наркома от 11 октября 1945 г. не возымело действия на краевой суд. В первом полугодии 1946 г. 3 смертных приговора были заменены длительными сроками лишения свободы, 1 – был отменён Верховным судом СССР, ещё одному приговорённому высшая мера была заменена на каторжные работы сроком на 15 лет⁴. Члены краевого суда гораздо больше боялись обвинений в «мягкотелости и либерализме», чем в чрезмерной строгости.

Во втором полугодии 1946 г. в краевой суд поступило уже 150 дел. Из них по ст. 58.10 было 38 дел, 58.14 – 3, по другим

¹ Там же.

² ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-2.

³ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 32. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 17.

статьям о «контрреволюционных» преступлениях – 52, по Постановлению от 7 августа 1932 г. – 35, по прочим преступлениям – 22¹.

В подготовительном заседании было прекращено одно «контрреволюционное» дело. 17 декабря 1946 г. краевой суд прекратил уголовное преследование И. В. Амосова, обвиняемого в «контрреволюционной агитации». Данный подсудимый страдал шизофренией и, по заключению судебно-медицинской экспертизы, был невменяем. Иван Васильевич был направлен на принудительное лечение «впредь до выздоровления»². Органы предварительного следствия не проявили должного старания и направили дело в суд, не удосужившись поинтересоваться душевным здоровьем обвиняемого. Однако краевой суд исправил эту ошибку.

Все дела, которые попали в категорию «прочие статьи УК» были возбуждены по ст. 58.3 (сношение в контрреволюционных целях с иностранным государством, а равно содействие каким-либо способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны). По этому пункту к ответственности привлекались лица, уличённые в сотрудничестве с оккупантами во время войны. После освобождения оккупированных территорий уличённые вражеские пособники были арестованы и высланы в другие регионы, в частности в Красноярский край, а местным судебным органам было поручено определить степень их вины и применить наказание³.

Число обвиняемых по Постановлению от 7 августа 1932 г. выросло, поскольку в связи с началом сельскохозяйственных работ участились случаи расхищения хлеба в колхозах, совхозах и на пунктах заготзерно⁴. Для исследуемого периода был характерен рост экономических престу-

плений во втором полугодии, когда в крае начинались работы по уборке урожая.

Например, за кражу зерна по данному нормативному правовому акту были осуждены члены колхоза «Красный май» Ачинского района А. К. Егоров, И. С. Девковский, М. В. Девковский и Н. В. Косенцова.

Егоров, будучи сторожем колхозного зернохранилища, по стовору с остальными систематически занимался хищением колхозного хлеба. Всего ими было похищено 7 ц, 54 кг. пшеницы, 6 ц, 50 кг ржи и 1 ц, 14 кг. овса. Выездная сессия краевого суда приговорила Егорова, как организатора краж к смертной казни, остальные были осуждены к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества⁵.

Возникший в военное время острый дефицит продуктов питания не был преодолен и в первые послевоенные годы. А летом 1946 г. в сельском хозяйстве СССР была серьёзная засуха, повлекшая за собой неурожай, спровоцировавший в следующем году массовый голод [8, с. 201].

Эти обстоятельства заставили советское правосудие особенно остро реагировать на кражи продовольствия, особенно такие крупные, когда огромное количество сельхозпродукции уходило на сторону. Учитывая размер украденного, столь суровый приговор расхитителям выглядит вполне обоснованным.

Увеличение числа дел, возбужденных по нормативным правовым актам, предусматривавшим смертную казнь в виде санкции закономерно привело к росту таких приговоров. Во втором полугодии 1946 г. краевой суд приговорил к высшей мере наказания 10 человек. В отношении двоих приговоры были утверждены и приведены в исполнение. Четверым – расстрел был заменён 10 годами лишения свободы, двоим – 20 годами каторжных работ. В отношении двоих до конца года в крае не получили результатов обжало-

¹ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

² ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 36. Л. 4-5.

³ Там же. Л. 3

⁴ Там же.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 36. Л. 13-14.

вания¹. Эти данные говорят о том, что судьи краевого суда по-прежнему следовали карательной судебной политике.

В 1947 г. в советском уголовном законодательстве произошли существенные изменения. 26 мая 1947 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни». Смертная казнь была отменена за все преступления, за которые она была предусмотрена действующим в стране законодательством. Как альтернатива этой мере наказания вводилось заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет [4, с. 360–361].

4 июня 1947 г. вступил в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», предусматривавший в качестве меры наказания для расхитителей государственной собственности заключение в ИТЛ на срок от 7 до 10 лет [4, с. 362]. Данный Указ, заменивший Постановление от 7 августа 1932 г., предусматривал куда более мягкую меру наказания, что свидетельствовало о либерализации отечественного законодательства.

В тот же день был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан», усиливший наказание за покушение на имущество частных лиц [4, с. 364]. Этот нормативный правовой акт был серьёзным шагом вперёд по охране собственности советских граждан, данному вопросу до того не уделялось должного внимания.

На 1 декабря 1947 г. в краевой суд по первой инстанции поступило 354 уголовных дела, с остатками от прошлого года в производстве на эту дату находилось 364 дела, что было больше на 29%, чем за аналогичный период 1946 г.

53 дела были возбуждены по ст. 58.10, 30 дел, по другим «контрреволюционным» преступлениям, 104 дела по Указам

от 4 июня 1947 г. Остальные дела по прочим законодательным актам².

Отмена смертной казни повлияла на назначаемые судом наказания. Из 592 осужденных за первые 11 месяцев 1947 г. к заключению на срок свыше 10 лет было приговорено 76 человек, к 10 годам – 240, от 5 до 9 – 94, к 5 – 51, от 3 до 4 – 23, от 2 до 3 – 26, до 2 – 16, к наказаниям, не связанным с лишением свободы – 66³.

Над подсудимыми больше не довлел страх смертного приговора, и какой бы длительный срок заключения не был им определён в качестве меры наказания, у них всегда оставалась надежда выйти на свободу.

В четвёртом квартале 1948 г. в краевой суд по первой инстанции поступило 52 дела в отношении 153 человек. В первом квартале 1949 г. в краевой суд по первой инстанции поступило 48 уголовных дел, по которым обвинялся 131 человек, на 1 января 1949 г. в краевом суде в остатке оставалось 5 дел. За первые три месяца 1949 г. в подготовительном заседании главный судебный орган края принял к производству 41 дело, три дела было передано по подсудности, 2 дела было возвращено в краевую прокуратуру на дознание, ещё 2 дела было прекращено производством. По существу было рассмотрено 33 дела, из которых 1 было возвращено в краевую прокуратуру для дознания. Таким образом, краевой суд закончил 41 уголовное дело, а на 1 апреля 1949 г. осталось 12 дел⁴.

Постепенно в краевом суде накапливались уголовные дела, число которых росло от квартала к кварталу. Изменения в законодательстве, особая ответственность членов главной судебной инстанции края, строгий контроль министерства юстиции и крайкома заставляли судей работать особенно тщательно.

В первом квартале 1949 г. в краевой суд поступило 10 дел о «контрреволю-

² ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 39. Л. 8.

³ Там же. Л. 8 об.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.

ционных» преступлениях. Во втором квартале таких было 4 и ещё два дела поступило из Верховного Суда СССР с изменёнными приговорами и требованием рассмотреть их снова.

Одно такое дело краевой суд направил прокурору края на исследование. В этом деле по ст. 58.10 обвинялась И. А. Александровичуте. Проживавшая в Литве подсудимая была против присоединения республики к СССР и во время оккупации «вела активную работу против советской власти, оказывала помощь бандитам, среди окружающих проводила националистическую пропаганду»¹.

После освобождения Литвы И. А. Александровичуте была выслана в Манский район Красноярского края, где «проживая на месте переселения, не прекращала своей гнусной работы». Органы предварительного следствия квалифицировали действия Александровичуте по ч. 1 ст. 58.10, однако судебная коллегия краевого суда не согласилась с этим, посчитав, что литовку следовало обвинить по ч. 2 той же статьи, то есть антисоветская агитация и пропаганда, но уже в военной обстановке, и по ст. 58.3. И 29 апреля 1949 г. краевой суд предложил органам следствия изменить обвинение².

В данном деле краевой суд проявил бдительность и не довольствовался более лёгким обвинением. Антисоветскую агитацию и пропаганду Александровичуте вела в военное время, также бесспорно было её сотрудничество с оккупантами, поэтому недоработка органов следствия была хорошо видна членам краевого суда.

12 января 1950 г. был введён в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам». Возвращение смертной казни во многом было продиктовано эскалацией холодной войны, когда на тех, кто стал сотрудничать с бывшими союзниками, стали смотреть

фактически как на пособников оккупантов военного времени.

В первом квартале 1950 г. в краевой суд по первой инстанции поступило 62 уголовных дела, на 11 больше, чем в четвертом квартале 1949 г. Такая значительная разница объяснялась тем, что в краевой прокуратуре прошла ревизия. Ревизоры заставили прокурорских работников закончить дела, по которым следствие велось длительное время, и передать их в суд. Вследствие спешки 13 дел или 21% краевой суд был вынужден вернуть из подготовительного заседания в прокуратуру на исследование, поскольку следственный материал был небрежно оформлен, было отмечено нарушение материального и процессуального права³.

Попытка ускорить работу прокуратуры привела лишь к тому, что в суд поступили не расследованные и не оформленные должным образом дела. Стремление ревизоров побороть волокиту только добавило работы и судьям и работникам прокуратуры.

Серьёзное внимание краевому суду приходилось уделять гражданским делам. В первом квартале 1949 г. в судебную коллегия по гражданским делам краевого суда поступило 140 дел, и 40 дел осталось нерассмотренными с прошлого года. Поступившие дела делились на следующие категории: транспортных – 79, о расторжении брака – 59, прочих – 2. Большинство исков предъявлялись к Красноярской железной дороге о возмещении ущерба от порчи или утраты груза.

Всего за первый квартал 1949 г. коллегия по гражданским делам краевого суда разрешила 136 дел, было удовлетворено 113 исков, в 18 исках было отказано, по 4 искам в судебном заседании были прекращены дела, 1 дело было передано в другой суд⁴.

Ещё во время войны плохая работа транспортных организаций нередко была

¹ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 2. Л. 14.

² Там же.

³ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 5. Л. 10.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 3. Л. 9.

поводом для подачи исков. В послевоенный период транспортные проблемы было далеко от разрешения и у клиентов к ним было немало претензий.

Постепенно количество транспортных дел в краевом суде снижалось. В четвёртом квартале 1950 г. в коллегия по гражданским делам поступило 138 дел, из них транспортных – 54, о расторжении брака – 84. По существу с вынесением решения было рассмотрено 111 дел, из них иски удовлетворены по 84, дела прекращены производство по 20 искам, направлены в другие суды – 7¹. Согласно этим данным, гражданско-правовые отношения вошли в норму, однако работа транспорта была далека от идеала.

Работа краевого суда по второй инстанции

Основной объём работы краевому суду приходилось выполнять, занимаясь пересмотром решений, принятых народными судами края. Первичные судебные инстанции часто принимали неправомерные решения как по уголовным, так и по гражданским делам, и их ошибки приходилось исправлять суду следующей ступени.

В первом полугодии 1946 г. в судебную коллегия по уголовным делам краевого суда поступило по жалобам и протестам 2365 дел. За это время краевой суд вынес решения по делам, в которых фигурировали 2589 подсудимых. Приговоры по 1816 подсудимым краевой суд оставил в силе, по 86 – изменил без переквалификации, изменил с переквалификацией – по 137, отменил – по 550. В большинстве своём решения народных судей отменялись из-за недостаточного изучения ими обстоятельств дела и нарушения норм УПК².

Главы первичных судебных инстанций работали по-разному. В первом полугодии 1946 г. у А. Ф. Кухты, судьи Шущенского района, было оставлено в силе

100% приговоров, у судьи Держинского района Нахаева – 85%, Краснотуранского района Филиппова, второго участка Кировского района Красноярск Перфильева и некоторых других судебных работников – по 80%. Но были судьи, у которых за этот, же период краевой суд оставил в силе от 4% до 6% приговоров. А у судьи Кежемского района Шимохина было оставлено в силе 3% приговоров³.

В отношении последних судебная коллегия краевого суда вынесла частные определения, указав на нарушение норм как материального, так и процессуального права. Всего было вынесено 136 таких определений⁴.

Причина плохой работы многих народных судов крылась в кадровых проблемах. Как заметила В. О. Коновалова, в годы войны и после её окончания положение с квалификацией сотрудников судов значительно ухудшилось. Количественные и качественные статистические данные показывали, что от трети до половины народных судей не имели юридического образования, не говоря уже об опыте работы и стаже [5, с. 192].

Красноярский край полностью вписывался в эту картину. Во втором полугодии 1946 г. из 96 имевшихся в крае народных судей высшее и незаконченное высшее юридическое образование имели лишь двое. 44 – окончили двухгодичную юридическую школу, 10 – одногодичную юридическую школу, 18 – юридические курсы, 22 – не имели юридического образования. Характерной чертой судебных органов края исследуемого периода была и текучесть кадров⁵.

Судебные работники не разбирались в законодательстве и не успевали приобрести должный опыт, поскольку не работали на судебных должностях достаточного долгий срок.

Проблемы с пересмотром приговоров народных судов и в дальнейшем остава-

¹ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 5. Л. 51.

² ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 32. Л.31.

³ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 32. Л. 34-35

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 10. Л. 14-15.

лись актуальными. За первые 11 месяцев 1947 г. в коллегия по уголовным делам краевого суда поступило 4290 дел по кассационным жалобам и 523 по протестам. За аналогичный период 1946 г. было всего 4305 дел. Краевой суд, рассмотрев дела в отношении 5813 человек, оставил в силе приговоры в отношении 3944 человек или 67,8% решений народных судов. 199 или 3,2% были изменены с переквалификацией, без переквалификации – 253 (4,3%), было отменено со стадии предварительного и судебного следствия – 304 (5,2%), со стадии судебного разбирательства – 870 (14,9%). Были отменены приговоры в отношении 243 человек или 4,1%¹.

Несмотря на то, что значительное большинство приговоров народных судов было оставлено в силе, более трети решений по уголовным делам краевому суду пришлось либо отменить, либо изменить в той или иной форме. Это говорило о том, что народным судьям ещё предстояло серьёзно работать над повышением своей квалификации.

В отношении гражданских дел положение было ещё более тяжёлым. С января по ноябрь 1947 г. в коллегия по гражданским делам краевого суда по второй инстанции поступило 3118 дел. Краевой суд, рассмотрев 2626 дел, оставил в силе 1524 решения народных судов или 58%. Было изменено 119 решений или 4,6%. На новое рассмотрение было направлено 885 решений или 33,7%. Было прекращено 98 гражданских дел или 3,7%².

По гражданским делам краевой суд был вынужден оставить в силе лишь немногим более половины решений первичных судебных инстанций. В области гражданского права советские судьи были подготовлены гораздо хуже, чем уголовного. За решения по уголовным делам они несли куда большую ответственность, чем по гражданским.

В первом квартале 1949 г. в краевой суд поступило 1061 уголовное дело по

жалобам осужденных и 233 по протестам прокуроров. До конца квартала члены главного судебного органа края успели рассмотреть 1073 дела в отношении 1288 человек. В силе были оставлены приговоры в отношении 891 человека или 69,2% из тех, в отношении которых дела пересматривались. 32 осужденным или 2,9% была изменена мера наказания с переквалификацией обвинения, без переквалификации – 42 или 3,2%. Были отменены приговоры с передачей дел на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в отношении 45 человек или 3,9%. Приговоры были отменены в отношении 36 лиц или 2,8%. В четвёртом квартале 1948 г. без изменений было утверждено 64,1% приговоров народных судов³.

Причиной отмены большинства приговоров были нарушения процессуальных норм, допущенные народными судьями. По данным П. Соломона, ещё в конце 40-х гг. судьи, рассматривавшие уголовные дела, допускали ряд процессуальных ошибок, каждая из которых могла привести к изменениям приговоров, которые вносили суды более высоких инстанций [8, с. 342].

Несмотря на некоторое улучшение работы первичных судебных инстанций, судьям краевого суда приходилось сталкиваться с некомпетентностью и безалаберностью своих коллег. Народные судьи порой не утруждали себя поиском доказательств по рассматриваемым делам.

Так, народный суд Больше-Улуйского района 18 декабря 1948 г. осудил У. П. Доньгуб по ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к 2 годам лишения свободы условно за то, что она, узнав от своей несовершеннолетней дочери о том, что некий Гвоздов похитил зерно, не донесла об этом.

При этом, согласно ст. 5 данного Указа ответственность за недонесение наступа-

¹ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 39. Л. 11 об.

² Там же. Л. 19 об.

³ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 3. Л. 6-7.

ла только тогда, когда расхититель осуждался по ст. 2 (Хищение, совершаемое повторно, а равно организованной группой (шайкой) или в крупных размера) или ст. 4 (Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах). 28 января 1948 г. судебная коллегия краевого суда оправдала Устинью Прокопьевну¹. Здесь народный судья не стал искать нюансы в законодательстве, что стоило обвиняемой пускай условного, но неправосудного обвинительного приговора.

Другой случай неправильного осуждения произошёл в Курагинском районе, где народный суд второго участка осудил также 18 декабря 1948 г. А. П. Ломкину по ст. 3 того же Указа на 5 лет лишения свободы. В вину Александре Павловне вменялась кража яблок из колхозного сада. Изучив это дело, судьи краевого суда установили, что, обнаружив пропажу фруктов, сторож сада задержала Ломкину, находившуюся поблизости от охраняемой ею собственности. Яблок у задержанной не было и осуждена она была лишь на основании предположений. Краевой суд пришёл к выводу, что Александра Павловна невиновна, поэтому 4 февраля 1949 г. приговор в её отношении отменил, дело производством прекратил и постановил освободить несправедливо осужденную из-под стражи².

Рассматривая эти дела, народные суды стремились перестраховаться, поскольку не меньше, чем их коллеги из краевого суда, боялись обвинений в чрезмерной мягкости.

В первом квартале 1949 г. у членов краевого суда хватало работы и по исправлению ошибок коллег в сфере гражданского права и процесса. За первые 3 месяца 1949 г. в судебную коллегияю краевого суда по гражданским делам поступило из народных судов 886 дел, с

прошлого квартала на балансе главного судебного органа края было 24 дела. Краевой суд успел рассмотреть 727 дел.

Главная судебная инстанция края оставила в силе решения по 187 делам, или по 53,2%. Решения были изменены по 34 делам (4,6%), отменены решения с передачей дел на новое рассмотрение – 289 (39,9%), отменены решения с прекращением дел производством – 17 (2,3%)³.

Председатель краевого суда А. И. Крапивин был вынужден отметить: «Как и в предыдущие годы, наблюдалось невнимательное отношение со стороны народных судей при рассмотрении дел. Не исследуются обстоятельства по делам, не выясняются взаимоотношения сторон, допускаются грубые процессуальные ошибки. Всё это приводит к значительной отмене судебных решений»⁴. Членам краевого суда порой приходилось играть роль строгих учителей, раз за разом исправлявших оплошности нерадивых учеников.

Заключение

1. Красноярский краевой суд в послевоенный период сумел решить поставленные перед ним задачи – правосудие по уголовным и гражданским делам осуществлялось в соответствии с законодательством, и даже по политически мотивированным делам были случаи оправдания подсудимых. С другой стороны, большинство смертных приговоров, выносимых краевым судом, отменялись вышестоящими инстанциями. Это говорит о том, что судебная политика того времени носила карательный характер, и судьи гораздо больше боялись обвинений в мягкости, чем в чрезмерной строгости. Судьям в исследуемый период приходилось работать в условиях часто меняющегося законодательства, что усложняло его деятельность.

2. Экономическая преступность во многом носила сезонный характер. Во втором полугодии в крае начинался се-

¹ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 3. Л. 6.

² Там же.

³ ГАКК. Ф. Р-1736. Оп. 2. Д. 3. Л. 10.

⁴ Там же.

зон сельскохозяйственных работ, поэтому значительно возросло количество краж и крупных хищений. В первые послевоенные годы основным предметом преступных посягательств были продукты питания, что отражали судебные процессы того периода.

3. В области гражданского права краевой суд в основном разрешал иски к транспортным организациям, работа которых вызывали серьёзные нарекания по представленным выше причинам и именно судьи должны были заставить транспортников работать должным образом.

4. Особенностью правосудия исследуемого периода было и то, что члены краевого суда несли двойную ответственность: не только за себя, но и за народных судей, которые, в силу слабой компетенции, часто выносили неправильные решения по уголовным и, особенно, по гражданским делам. Судьи краевого суда много времени и сил тратили на исправление промахов коллег, вследствие которых за решёткой оказывались невиновные люди, а частноправовые споры разрешались не в пользу тех, кто был прав.

Статья поступила в редакцию 28.07.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В. А., Долгополова Е. В. Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х – начале 1990-х гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 6. С. 224–259.
2. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 125–138.
3. Козинцев А. Я. Советский суд в 30–50-е гг. XX в. в трудах советских, российских и зарубежных учёных // Северный регион: Наука, образование, культура. 2009. № 2. С. 7–20.
4. Кожевников М. В. История советского суда. М.: Юриздат. 1948. 376 с.
5. Коновалова О. В. Советский суд (1945–1953) // Инновационная наука. 2016. № 2–3. С. 192–195.
6. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 440 с.
7. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 464 с.
8. Фильцер Д. Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма. Здоровье, гигиена и условия жизни. 1943–1953. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 445 с.

REFERENCES

1. Ivanov V. A., Dolgopolova E. V. [Leningrad City Court in the second half of the 1940s – early 1990s]. In: *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg University], 2013, no. 6, pp. 224–259.
2. Kazarin V. N. [Irkutsk Regional Court in the first post-war years (1945–1950)]. In: *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2006, no.1, pp. 125–138.
3. Kodintsev A. Ya. [The Soviet Court in the 30–50s of the twentieth century in the Works of Soviet, Russian and Foreign Scientists]. In: *Severnyi region: Nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern region: Science, Education, Culture], 2009, no. 2, pp. 7–20.
4. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda* [History of the Soviet Court]. Moscow, Yurizdat Publ., 1948. 376 p.
5. Konovalova O. V. [The Soviet Court (1945–1953)]. In: *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2016, no. 2–3, pp. 192–195.
6. Papkov S. A. *Obyknovennyi terror. Politika stalinizma v Sibiri* [Ordinary terror. The Politics of Stalinism in Siberia]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2012. 440 p.
7. Solomon P. *Sovetskaya yustitsiya pri Staline* [Soviet Justice under Stalin]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1998. 464 p.

8. Fil'tser D. *Opasnosti gorodskoi zhizni v SSSR v period pozdnego stalinizma. Zdorov'e, gigiena i usloviya zhizni. 1943–1953* [The dangers of urban life in the USSR during the Late Stalinism. Health, hygiene and living conditions. 1943–1953]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2018. 445 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Печерский Владимир Арнольдович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора истории Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»);
e-mail: volody75.75@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Pechersky – Cand. Sci. (History), leading researcher of the Department of History, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (GBRI RKh «KhRILLH»);
e-mail: volody75.75@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Печерский В. А. Красноярский краевой суд в послевоенный период (1945–1950) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. №1. С. 75–86.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-75-86

FOR CITATION

Pechersky V. A. The Krasnoyarsk regional court in the post-war period (1945–1950). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 1, pp. 75–86.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-75-86